Аудитория шумела. У группы "Stinky Egg" было много поклонников в Цзин Чжоу. Они размахивали кулаками и выкрикивали имя солиста группы:

"Ян Май!" "Ян Май!"

Поприветствовав публику, четыре человека группы «Вонючие яйца» начали настраиваться.

В то же время Цинь Фэнге подошёл к бару и вернулся с тремя кружками пива. "Толстяк, Вики, отметим успех нашего первого выступления!"

«Ура!» - закричали ребята в раздевалке.

Ван Шийина казалась очень взволнованной. Она подняла свою кружку и выпила залпом, а затем громко поприветствовала!

Видя, как девушка действует так смело, Цинь и Толстяк также быстро выпили пиво.

После этого они вдвоём вышли посмотреть спектакль «Вонючих яиц», а Ван Шийин не хотела протискиваться к кому-то, кого она не знала. Она пошла в ванную, чтобы вымыть волосы и снять макияж, прежде чем вернуться к своему первоначальному виду.

"Stinky Egg" достоин быть опытной группой. Ян Май сказал только несколько вступительных слов, чтобы мотивировать аудиторию: «В этом обществе нет свободы! Нам даже отказали в праве сопротивляться! Давайте направим свои средние пальцы в небо и скажем «фук» этому падшему обществу!»

Таким образом, это очень нецивилизованное английское слово долго звучало в баре. С проклятием аудитории официально началось выступление Stinky Eggs.

Stinky Egg - более традиционная группа "Old School Punk", стиль которой, кажется, лежит между "Hardcore Punk" и "Staeet Punk", чьи мелодии более резкие, более смелые, а ударные более агрессивные, чем у "мундштука".

Солист спел только одну песню, когда зрители, казалось, достигли предела своего счастья!

Цинь Фэнге был очень возбуждён и иногда выходил из зала успокоиться, подумать и выпить напитка, но его внимание всё ещё было сосредоточено на сцене.

Цинь Фэнге пришлось признать, что, хотя у двух групп были разные стили, его группе ещё предстояло пройти долгий путь, прежде чем они смогут достичь уровня «Вонючих яиц».

В это время Цинь Фэнге уже начал планировать второй и третьи выступления его группы в своей голове. Ему было очень ясно, что, если он хочет сделать себя и группу известной, он должен будет получить свою собственную аудиторию. А если они хотят, чтобы фанаты рока обратили на них внимание, они должны будут приглашать большие и известные группы в Цзин Чжоу.

Когда спектакль подошёл к концу, вокалист Stinky Eggs, Ян Май, использовал свой перерыв, чтобы представить своих музыкантов публике. Каждый раз, когда было объявлено имя музыканта, это вызывало волну «ура».

Барабанщик Stinky Egg Ван Тао достал из своей сумки несколько барабанных палочек и выбросил их в качестве сувениров для зрителей (Чжоу Датун подумал: «Это хороший ход, в следующий раз, когда я выступлю, я собираюсь бросить несколько барабанные палочки тоже!»), а гитарист взволнованно выкинул свою пьесу.

В 11 вечера выступление «Вонючих яиц» наконец закончилось. После трёх часов безумного Пого публика была на грани краха, и члены группы также были измотаны, а их одежда пропитана потом, когда они покидали сцену.

Несмотря на это, были некоторые поклонники, которые кричали: «Снова! Ещё!»

Четыре члена Stinky Eggs спокойно обсудили и решили спеть ещё одну песню на бис.

Публика не хотела покидать бар и разразилась аплодисментами, думая, что шоу закончилось, и они собирались вернуться домой.

Эта песня была известной песней группы "Stinky Eggs", "Nonsense", и также была известной работой поклонников музыки. Под руководством Ян Мая поклонники музыки счастливо пели в унисон, и весь бар, казалось, погрузился в море счастья…

«Я уберу это место. Вы, ребята, можете вернуться и отдохнуть пораньше».

Канг Сто посмотрел на четырёх музыкантов, которые выглядели так, как будто их только что выловили из воды, и

разочарованно помахал руками.

На самом деле, Канг Сто был очень счастлив сегодня, потому что самым непосредственным преимуществом, которое принёс ему спектакль, было то, что доход от ликёра был на 30% выше, чем раньше! Наконец то Босс Канг увидел свет надежды.

Цинь Фэнге и двое других не ушли сразу после того, как группа покинула бар. Они настаивали на отправке четырёх членов «Вонючих яиц» обратно в отель «Приятный».

Хотя это было всего лишь 10- минутное путешествие, члены группы «Вонючих яиц» чувствовали искренность в словах Цинь Фэнге.

По пути Чжоу Датун сказал Ван Тао: «Брат Ван, я видел, как ты бросал барабанные палочки в аудиторию во время своего выступления. Это было для общения со зрителями?»

Кроме самого Ван Тао, трое других вонючих Яиц начали громко смеяться, вызывая такой же вопросительный знак на голове Чжоу Датуна.

После того, как трое из них закончили смеяться, Вэй объяснил: «Вообще говоря, барабанщик группы бросает палку под сцену в качестве сувенира для зрителей. Это также хороший способ взаимодействия и общения со зрителями в зале, на концерте. Но ... На самом деле, этот парень имеет свои собственные эгоистичные мотивы ...»

Вэй Сюдун не мог удержаться от смеха.

Идя в гостиницу Ян Май улыбнулся, взяв разговор на себя: «Правильно. Вы все, наверное, не знаете, что каждый раз, когда он выходит на сцену, он бросает несколько барабанных палочек, как будто он очень богат.

Вы заметили, что, когда он бросает свои барабанные палочки, то смотрит куда бросить. Он бросает только туда, где больше девушек.

На самом деле, его барабанная палочка не есть чем-то особенным, за исключением того, что на ней выгравировано собственный номер пейджера.

И однажды я спросил его, «Что, черт возьми, ты делаешь?»

Как вы думаете, что он сказал? Он сказал:

«У вас, ребята, уже есть женщины. Человек, полный еды, не знает, что злой человек голоден! Этот брат вырос и был ещё девственником, как я могу не волноваться?

Вы думаете, что это смешно, но не очень?»

«Ха-ха-ха ...»

Ещё раз толпа разразилась сердечным смехом. Лицо Ван Тао больше не могло сдерживаться. Он сказал раздражённо: "Черт! Вы кучка хулиганов, как я попал на ваш корабль? Это уже слишком! Как вы можете говорить такие слова перед этой девушкой? "

Все повернулись, чтобы посмотреть на Ван Шийин. Ван Шийин положила руки за голову и пошла, как будто ничего не произошло. Она не стеснялась и не чувствовала отвращения, как будто ничего не слышала.

Придя к двери «Приятной гостиницы», Цинь Фэнге и двое других поблагодарили их за то, что они приехали в Цзин Чжоу, чтобы выступить, и тактично сказали: «Наши извинения, друзья. Мы все завтра идём в школу, поэтому мы не сможем отправить вас на вокзал. Будьте уверены, мы оплатили счета в отеле. Вы можете остаться до 12 часов завтра, завтрак и обед включены. Я дам вам ваши билеты сейчас. Это на завтрашний день, так что отдыхайте и не пропустите автобус на Ухань. "

Вэй Сюдун похлопал Цинь по плечу и похвалил его: «Как и следовало ожидать от ученика Юй Гуаннаня. Похоже, эта поездка в Цзин Чжоу была не напрасной.

Вы ребята, довольно хорошие музыканты. А теперь спешите отдохнуть. Я обещаю, что ещё вернусь в префектуру Цзин, чтобы поработать с вами, когда у меня будет такая возможность! "

Цинь Фэнге и двое других попрощались и поспешили к станции. В противном случае они бы опоздали на последний автобус.

Глядя на их спины, Вэй Сюдун не мог не вздохнуть, вспоминая сцену, когда он только что присоединился к группе.

Ян Май спросил его, что случилось, а Вэй Сюдун покачал головой и со вздохом сказал: «Может быть, в будущем эти маленькие парни будут на вершине ...»

- -

Они, наконец то, добрались до последнего автобуса, в машине их было только трое, а также водитель и кондуктор. Ребята всё ещё были в приподнятом настроении, когда садились в машину, но, когда машина поехала, они быстро уснули.

Чжоу Датун сидел на одном месте, дремал у окна, а Ван Шийин и Цинь Фэнге сидели рядом. Ван Шийин уснула на плече Цинь Фэнге. Хотя Цинь Фэнге тоже очень устал, он изо всех сил старался не спать. Он боялся, что они проедут мимо вокзала, и что он случайно разбудит спящую Ван Шийину.

Цинь Фэнге поднял руку, позволив Ван Шийин занять более удобную позицию. В то же время его рука неосознанно легла ей на плечо. В этот момент тело Ван Шийины было плотно прижато к телу Цинь Фэнге. Аромат, исходящий от её тела, вызвал головокружение у Цинь Фэнге. Это было впервые, когда Цинь Фэнге вступил в контакт с Ван Шийиной на таком близком расстоянии. Его сердце учащённо билось.

Взгляд Цинь Фэнге переместился на Вана Шийину. Глядя на её обворожительное лицо, длинные ресницы, привлекательную фигуру и большую грудь, Цинь Фэнге не мог не проглотить глоток слюны, когда его сердце забилось ещё быстрее.

Цинь Фэнге прекрасно понимал, что в этот самый момент он уже влюбился в спящую девочку перед ним, но ему сразу стало стыдно за такую идею.

По его мнению, Ван Шийина была девушкой с двумя личностями. Хотя были и небольшие недостатки, их было недостаточно, чтобы скрыть правду.

Любые мысли, которые у него были, испортили бы её.

«Ван Шийин, какая ты девушка? Почему иногда жаркая, как огонь, а иногда холодная, как лёд? Какой человек достоин твоей руки? Как приблизиться к своему внутреннему миру?»

http://tl.rulate.ru/book/42649/1002620